

Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 1. С. 43–49.

Eurasian Humanitarian Journal. 2023. No. 1. P. 43-49.

Научная статья

УДК 81'42

ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ *SO, ACTUALLY, WHATEVER* КАК ИНТЕНСИФИКАТОРЫ КОНФЛИКТОГЕННОСТИ

Ольга Николаевна Путина

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Пермь,
onputina@mail.ru

Аннотация. В данной статье исследуются дискурсивные маркеры *so, actually, whatever* и их прагматический потенциал в аспекте конфликтности. Под дискурсивными маркерами понимаются такие единицы, чье лексическое значение, зафиксированное в лексикографических источниках, отличается от контекстуального значения. Данные единицы трансформировались, прагматизировались и приобрели прагматическое значение. Они могут выражать различные интенции говорящих, обладают большим потенциалом и способны отображать широкий спектр эмоций, как положительных, так и отрицательных. Мы исследуем дискурсивные маркеры английского языка *so, actually, whatever* как интенсификаторы конфликтности, анализируя те контексты, в которых эти единицы были связаны с негативными эмоциями. Анализ показал, что данные дискурсивные маркеры могут отражать разные оттенки отрицательных эмоций, так как это связано с утратой их лексического значения и переходом в класс прагматизированных единиц. Конфликтная речь не позволяет реализовать основные задачи эффективного общения: затрудняет обмен информацией, ухудшает восприятие собеседниками друг друга, препятствует выработке общей стратегии взаимодействия. Исследование конфликтных единиц, в частности, дискурсивных маркеров, является необходимым, так как позволяет выявить широкий спектр данных маркеров, их функции и в перспективе способствует разработке стратегий и тактик кооперативного общения, что обеспечит коммуникативную безопасность личности и общества.

Ключевые слова: дискурсивные маркеры, конфликтность, интенсификатор, прагматизация, прагматическая функция, функциональный потенциал, контекстуальный анализ.

Для цитирования: Путина О.Н. Дискурсивные маркеры *so, actually, whatever* как интенсификаторы конфликтности // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 1. С. 43–49.

Original article

DISCOURSE MARKERS *SO, ACTUALLY, WHATEVER* AS INTENSIFIERS OF CONFLICTOGENICITY

Olga N. Putina

Perm State University, Perm, Russia, onputina@mail.ru

Abstract. In this article discourse markers *so*, *actually*, *whatever* and their pragmatic potential in the aspect of conflictogenicity are investigated. By discourse markers we mean such units, which lexical meaning, recorded in the lexicographic sources, differs from the contextual meaning, as these units were transformed, pragmaticalized and acquired pragmatic meaning. They can express different intentions of speakers, have great potential and are capable of displaying a wide range of emotions, both positive and negative. We examine the English discourse markers *so*, *actually*, *whatever* as intensifiers of conflictogenicity, analyzing those contexts in which these units were associated with negative emotions. The analysis showed that these markers can reflect different shades of negative emotions, as it is connected with the loss of their lexical meaning and transition to the class of pragmaticized units. Conflictogenic speech does not allow to realize the main tasks of effective communication: it impedes the exchange of information, worsens the perception of speech by the interlocutors, prevents the development of a common strategy of interaction. The study of conflictogenic units, in particular, discourse markers, is necessary, as it helps identify a wide range of such markers, their functions and in the future contributes to the development of strategies and tactics of cooperative communication, which will ensure communicative security of an individual and society.

Keywords: discourse markers, conflictogenicity, intensifier, pragmaticalization, pragmatic function, functional potential, contextual analysis.

For citation: Putina O.N. Discourse markers *so*, *actually*, *whatever* as intensifiers of conflictogenicity. Eurasian Humanitarian Journal. 2023;1:43-49. (In Russ.).

Введение

В фокусе нашего внимания находятся дискурсивные маркеры *so*, *actually*, *whatever* и их функциональный потенциал. Мы относим данные языковые единицы к дискурсивным - таким единицам. Дискурсивные маркеры обладают широким прагматическим потенциалом. Н.В. Богданова-Бегларян называет прагматикализованные дискурсивные единицы прагматемами, так как они утратили лексическое значение, на смену которому пришло прагматическое [Богданова-Бегларян 2014: 15].

В данной работе для прагматем мы используем термин «дискурсивные маркеры». Дискурсивные маркеры имеют отношение к тому, что традиционно называется описанием, диалогом, повествованием, внутренним монологом, косвенной речью. Специфика дискурсивных маркеров состоит в их полисемичности и полифункциональности. Они определяют иллюкутивную силу высказывания и, тем самым, успешность либо неуспешность коммуникации. В статье анализируются средства актуализации конфликтогенности в диалогической речи, то есть, обращаемся к неуспешной и непродуктивной коммуникации.

Основная часть

В исследовании конфликтогенных средств мы применяем функционально-прагматический подход к дискурсивным маркерам и используем как контекстуальный, так и корпусный анализ (корпус Лейпцигского университета, Британский национальный корпус и

Корпус современного американского английского языка). Контекстуальный анализ заключается в анализе фрагмента текста, в котором использована данная единица, в нашем случае это дискурсивные маркеры и зависимость их значений от контекста.

Методика анализа заключается в следующем: определении частотности функционирования каждого дискурсивного маркера; определении его частеречной принадлежности; исследовании значения дискурсивного маркера в словарях; контекстуальном анализе значения маркера; выявлении и описании прагматических функции дискурсивного маркера [Путина 2021].

Для исследования мы отобрали 3 частотных дискурсивных маркера, актуализирующих конфликтность – *so, actually, whatever*. Новые прагматические функции дискурсивных маркеров были выявлены на основании анализа контекстов из диалогов интервью Опры Уинфри.

1. Дискурсивный маркер *so*.

Частотность дискурсивного маркера *so* в Leipzig Corpora Collection составляет 924,055, в Reverso Context – 588,926, в Corpus of Contemporary American English - 2,902,403, в British National Corpus – 236,884. Анализ словарей позволяет причислить *so* к следующим частям речи: наречие [CambD, OxfD, MWD]; дискурсивный маркер [CambD]; коннектор [CambD, OxfD, MWD]; прилагательное [CambD, MWD]; существительное [CambD, MWD]; местоимение [MWD].

Согласно данным словарных статей дискурсивный маркер *so* имеет следующие значения: *to summarise what has just been said, or to change topic* [CambD, OxfD]; *at the beginning of a sentence to connect it with something that has been said or has happened previously* [CambD]; *to refer to a discovery that you have just made* [CambD, MWD]; *as a short pause, sometimes to emphasize what you are saying* [CambD]; *to show that you agree with something that someone has just said, but you do not think that it is important* [CambD]; *as a way of making certain that you or someone else understand something correctly, often when you are repeating the important points of a plan* [CambD]; *to introduce a statement which is followed by a defensive comment* [OxfD]; *to introduce a question following on from what was said previously* [OxfD]; *to express agreement* [MWD]; *to introduce a concluding statement* [OxfD]; *to emphatically contradict a negative statement* [OxfD]; *to belittle a point under discussion* [MWD]; *to indicate awareness of a discovery* [MWD].

При анализе контекстов интервью было установлено, что дискурсивный маркер *so* актуализирует следующие функции в аспекте конфликтности:

1. Запрос информации. Адресант ставит перед собой цель получить дополнительную информацию и задает личный, не всегда удобный для адресата вопрос:

Meghan: This wasn't a choice. This was emails and begging for help, saying very specifically, 'I am concerned for my mental welfare'. And people going, 'Oh, yes, yes, it's disproportionately terrible what we see out there to anyone else'. But nothing was ever done, so we had to find a solution.

Oprah: Wow! 'I don't want to be alive any more,' that's...

Meghan: I thought it would have solved everything for everyone, right?

Oprah: So, were you thinking of harming yourself? Were you having suicidal thoughts?

Meghan: Yes. This was very, very clear [Там же 2021].

В следующем контексте из другого интервью дискурсивный маркер *so* актуализирует ту же функцию:

Lady Gaga: It does not affect my creative process. I don't take anything that does. When I get further down the road of creating this epicenter of mental health and healing, I will share more with the world on a scientific level what these medicines are.

Oprah: So you're not on pain medication.

Lady Gaga: I take no narcotics at all. No pain meds—no

Oprah: So I want to just be clear, because I don't want people leaving here today saying, you know she's on drugs. I want to be very clear. So you're on antidepressants?

Lady Gaga: I'm on antidepressants. I am on a—a medicine called Methocarbamol. And I am on an antipsychotic called Olanzapine. And I take a few other things that are stress-based [Lady Gaga 2020].

2. Сомнение / уточнение. Адресант не уверен в достоверности предоставленной информации и ставит перед собой цель получить дополнительную информацию:

Oprah: You say the narrative with Kate, it didn't happen. So, specifically, did you make Kate cry?

Meghan: No.

Oprah: So, where did that come from?

Meghan: (Sighs)

Oprah: Was there a situation where she might have cried? Or she could have cried?

Meghan: No, no. The reverse happened. And I don't say that to be disparaging to anyone, because it was a really hard week of the wedding. And she was upset about something, but she owned it, and she apologised. And she brought me flowers and a note, apologising. And she did what I would do if I knew that I hurt someone, right, to just take accountability for it [Meghan and Harry 2021].

3. Категорический запрос. Адресант демонстрирует, что предоставленный ответ не полностью отвечает на вопрос и требует ясности от адресата:

Harry: And get away with it and be so blatant about it. That's the bit that shocked me. This is... we're talking about the UK Press here, right? And this... the UK is my home. That is... that is where I was brought up. So yes, I've got my own relationship that goes back a long way with the media. I asked for calm from the British tabloids – once as a boyfriend, once as a husband and once as a father.

Oprah: So when I ask the question, 'Why did you leave?' the simplest answer is... ?

Harry: Lack of support and lack of understanding.

Oprah: So, I want clarity. Was the move about getting away from the UK Press? Because the Press, as you know, is everywhere. Or was the move because you weren't getting enough support from The Firm?

Harry: It was both [Meghan and Harry 2021].

2. Дискурсивный маркер *actually*.

Частотность дискурсивного маркера *actually* в Leipzig Corpora Collection составляет 130,839, в Reverso Context – 77,491, в Corpus of Contemporary American English – 354,101, в British National Corpus – 25,221. Анализ словарей позволяет причислить *actually* к следующим частям речи: наречие [CambD, MWD, OxfD]; дискурсивный маркер [CambD].

Согласно данным словарей *actually* имеет следующие значения: *to indicate a new topic of conversation or a change or contrast in what is being talked about* [OxfD, MWD, CambD]; *to refer to what is true or real* [MWD, CambD]; *to stress that a statement is true especially when it differs in some way from what might have been thought or expected* [MWD]; *to give more detail about a topic* [CambD, OxfD]; *to correct someone* [CambD]; *to emphasize that something is surprising or unusual* [OxfD, CambD]; *to express a contradictory or unexpected opinion or correcting someone* [OxfD]; *to make a sentence slightly more polite* [CambD].

На основании анализа контекстов было установлено, что дискурсивный маркер *actually* актуализирует одну функцию в аспекте конфликтогенности: возражение / корректирование. Адресант актуализирует отрицание / отклонение слов адресата:

Oprah: And there was a confrontation over the...the dresses?

*Meghan: It wasn't a confrontation, and I **actually** don't think it's fair to her to get into the details of that, because she apologised.*

Oprah: OK [Meghan and Harry 2021].

Mr. Leno: Did you laugh when you heard it?

Oprah: No, I did not. No, I did not laugh.

Mr. Leno: You're laughing now. Ah?

*Oprah: No, I thought, whoa. You know what? I thought that was beneath you, **actually**. I thought why did you step into that?* [Там же 2010].

3. Дискурсивный маркер *whatever*.

Частотность дискурсивного маркера *whatever* в Leipzig Corpora Collection составляет 41,659, в Reverso Context – 77,491, в Corpus of Contemporary American English – 354,101, в British National Corpus – 12,672. Анализ словарей позволяет причислить *whatever* к следующим частям речи: предлог [CambD]; местоимение [CambD, MWD, OxfD]; наречие [CambD, MWD, OxfD]; прилагательное [MWD]; восклицание [OxfD]. Согласно данным лексикографических источников, дискурсивный маркер *whatever* имеет следующие значения: *to show that you do not respect or care about what someone is saying, especially someone who is asking you to agree with them or agree to do something* [CambD]; *to express astonishment or perplexity* [MWD]; *interjectionally to suggest the unimportance of an issue or decision between alternatives* [MWD]; *to show a reluctance to discuss something, often implying indifference* [OxfD, CambD].

На основании анализа контекстов было установлено, что дискурсивный маркер *whatever* актуализирует одну функцию в аспекте конфликтогенности: смена темы / уход от темы разговора. Адресат актуализирует нежелание продолжать разговор на обсуждаемую в данный момент тему:

Oprah: I'm a closet cabalist...

Madonna: Yeah.

Oprah: ...and didn't know it.

Madonna: Yeah. But the other principle is that—that—is that there is an all-giving, all-loving force. You can—you could call it God.

Oprah: I believe that, too.

Madonna: The light force of God...

Oprah: Yeah.

*Madonna: ...the energy. You know, **whatever**. You know, cabalists call it the light, but essentially it is God [Madonna 2003].*

Lady Gaga: That's one of many processes. I can get triggered by lots of different things. By movies. Things that people say. I could get triggered by this conversation.

Oprah: Yeah.

*Lady Gaga: I'm not. **Whatever** [Lady Gaga 2020].*

Заключение

Исследование конфликтогенных дискурсивных маркеров английского языка было проведено с применением функционально-прагматического подхода, который позволяет конкретизировать значение дискурсивных маркеров в соотношении с другими единицами в контексте.

В работе с материалом помимо корпусного и контекстуального анализов были использованы приемы классификации и систематизации языкового материала, а также функционально-прагматический подход. Всего было выявлено 5 различных прагматических функций дискурсивных маркеров английского языка *so*, *actually*, *whatever*, актуализируемых в контекстах: *сомнение / уточнение, запрос информации, категорический запрос, возражение / корректирование, смена темы / уход от темы разговора*.

Анализируемые контексты свидетельствуют о том, что дискурсивные маркеры *so*, *actually*, *whatever* помимо уже известных значений являются интенсификаторами конфликтогенности. Данные прагматические единицы получают новые оттенки и значения в качестве средств выражения вербальной агрессии, так как отрицательные эмоции обладают широким инструментарием для актуализации в языке. К перспективам исследования можно отнести контрастные, «толерантные» единицы, ориентированные на смягчение категоричности и негативной тональности речи, развитие способности участвовать в кооперативном общении с достижением взаимопонимания.

Список литературы

1. Богданова-Бегларян Н.В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. № 3 (27). 2014. С. 7–20.

2. Паниюкова М.С. Частицы немецкого и русского языков в восклицательных предложениях // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 2. С. 38–49.
3. Путина О.Н. Функционирование дискурсивных маркеров в диалогическом единстве вопрос-ответ (на материале русского и английского языков): дисс. ... к. филол. н. Пермь, 2021. 228 с.
4. Путина О.Н., Балакин С.В. Речевая коммуникация: прагматический аспект // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 1. С. 4–9.
5. Тулеуова Д.А. Функциональный потенциал дискурсивных маркеров // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 59–68.
6. British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: <https://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: февраль 2023).
7. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: февраль 2023).
8. Corpus of Contemporary American English [Электронный ресурс]. URL: <https://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: февраль 2023).
9. Lady Gaga – The Oprah Winfrey show Interview, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=f8iNYY7YV04&t=89s> (дата обращения: февраль 2023).
10. Leipzig Corpora Collection / Deutscher Wortschatz [Электронный ресурс]. URL: <http://wortschatz.uni-leipzig.de/en> (дата обращения: февраль 2023).
11. Madonna – The Oprah Winfrey show Interview, 2003 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kXdS4XAAuc4> (дата обращения: февраль 2023).
12. Meghan and Harry – The Oprah Winfrey show Interview, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/oprahprimetime/8> (дата обращения: февраль 2023).
13. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary> (дата обращения: февраль 2023).
14. Oxford Dictionary of English [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lexico.com/definition/online> (дата обращения: февраль 2023).
15. Reverso Context. Контекстный словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://context.reverso.net> (дата обращения: февраль 2023).

Информация об авторе

О.Н. Путина – кандидат филологических наук, доцент,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

O.N. Putina – Ph.D. (Philology), Associate Professor,
Perm State University.